

- Как бы ни обращались с тобой тетя и сестра, они все равно члены твоей семьи. Ты действительно собираешься вести себя таким образом? Если этот скандал распространится, что о тебе подумают люди? - Бай Цивэй отбросил свою надменность. Он даже изобразил на лице подобие заботы, пытаясь убедить Бай Аосюэ.

Но та была полна насмешек:

- Члены моей семьи? Вы ошибаетесь, отец! Мои родственники вообще-то живут в имении Генерала Вайюан. Хоть моя мама умерла очень давно, но мой дядя, ее старший брат, конечно, мой дорогой и любимый родственник!

Бросив взгляд на Су Цяньцянь, Бай Аосюэ продолжила:

- Тот факт, что тетя Су и Сусюэ - мои родственники, мне не нравится. Я не могу себе этого позволить, а они этого не заслуживают. Я слышала, что мой дядя скоро вернется из пограничного гарнизона. Похоже, он еще не в курсе, что я выхожу замуж за пятого принца. Я думаю, что отцу необходимо объяснить ему это.

Бай Аосюэ испытывала теплые чувства всякий раз, когда думала о своем дяде, известном генерале Вэйюан, Е Жаоцзюэ. Когда ее мать вышла замуж за премьер-министра, Е Жаоцзюэ еще был лейтенантом. Этот закаленный в боях воин был высоко оценен императором династии Чэнси за его героические действия во многих крупных сражениях. Е Жаоцзюэ теперь командовал мощной военной силой, в то время как Бай Цивэй командовал чиновниками. Е Жаоцзюэ хотел взять Бай Аосюэ к своей семье, но она отказалась. Ей не хотелось покидать дом, где когда-то жила ее покойная мать, и, кроме того, она хотела получить любовь от своего отца, которой, в итоге, не дождалась до самой смерти.

Слова Бай Аосюэ всех вогнали в ступор. Они как-то позабыли, что за спиной Бай Аосюэ стояла семья, которая могла запросто конкурировать с премьер-министром. Поскольку Бай Аосюэ молча переносила свои страдания все эти годы, они совершенно забыли о ее дяде, который сильно любил девушку.

Бай Цивэй тоже был ошеломлен. Что, если Бай Аосюэ пожалуется Е Жаоцзюэ по его возвращению? Зная его вспыльчивость, он вполне может сказать что-то плохое обо мне перед императором. Это поставит меня в затруднительное положение.

Быстро проведя в уме эти расчеты, Бай Цивэй принял решение:

- Аосюэ, я знаю, что сегодня это вина твоей тети. Скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты ее отпустила.

Бай Аосюэ больше не хотела спорить с Бай Цивэем. Бросив еще один взгляд на Су Цяньцянь, все еще сидевшую на земле, Бай Аосюэ сказала:

- Как я уже сказала, все будет хорошо, когда тетя Су закончит весь суп из птичьего гнезда на столе. Поскольку тетя Су и моя сестра все еще тянут время, у меня нет другого выбора, кроме как добавить еще одно условие, которое заключается в том, что тетя Су воздерживается от мяса и читает буддийские писания от имени моей покойной матери в течение одного месяца, и моя сестра должна извиниться передо мной. Это не слишком много, не так ли?

Это был вопрос, но она сказала это твердо. У Бай Цивэя не было выбора, кроме как принять эти условия. Но это вовсе не означало, что Бай Сусюэ согласится. Она закричала, услышав слова Бай Аосюэ:

- Я не хочу извиняться перед этой стервой, отец. С чего бы это? Она этого не заслуживает!

Бай Аосюэ холодно улыбнулась. Она знала, что Бай Сусюэ не примет это предложение с готовностью. Что бы ни говорил Бай Цивэй, она не позволит Су Цяньцянь и ее дочери легко уйти сегодня.

Бай Цивэй знал, что Бай Аосюэ сердится на него. Лучше всего было пойти с ней на компромисс. Все будет хорошо, когда она выйдет наконец замуж за пятого принца.

Е Жаоцзюэ учитет это, даже если захочет бросить ему вызов. Но только Бай Цивэй хотел согласиться на эти условия, как его прервали вопли Бай Сусюэ.

- Моя сестра не согласна на эти условия, отец! Это ведь просто извинение. Похоже, вы не научили ее должным образом. Она, как дочь наложницы, не уважает ребенка вашей официальной жены. Я преподам ей урок от вашего имени, отец! - глядя на истерящую Бай Сусюэ, Бай Аосюэ медленно подошел к ней, не скрывая насмешки.

Бай Цивэй также думал, что Бай Сусюэ уже перешла грань сегодня. Извиниться было несложно, но теперь все усложнилось. Он и так уже пребывал в дурном расположении духа, так что промолчал на рассуждения Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ обратилась к Бай Сусюэ.

- Неужели ты думаешь, что любовь отца дает тебе право быть властной перед кем-то? Не забывай, что пока я жива, тетя Су не станет законной женой. И ты всегда будешь лишь дочерью наложницы.

Бай Сусюэ была в ярости, этот факт был ее самым больным местом. Несмотря на все ее усердие, Бай Сусюэ всегда чувствовала себя неполноценной перед сестрой, потому что ее мать была из влиятельной семьи. Хоть Бай Цивэй и любил Бай Сусюэ и ее мать, он никогда не позволил бы наложнице Су занять положение законной жены, и поэтому ей приходилось надеяться на вышестоящую силу, чтобы подняться над Бай Аосюэ. Она думала, что император выбирает свою императрицу по внешнему виду и статусу. Она хотела исподтишка уничтожить Бай Аосюэ.

«Бай Аосюе более красива, чем я. У меня будет возможность стать императрицей, если она умрет», - думая об этом, Бай Сусюэ столкнула слабенькую Бай Аосюэ в пруд. Но это позволило Бай Аосюэ возродиться, воплотив сильную душу.

- Черт тебя дери, я убью тебя сегодня, Бай Аосюэ!! - разъяренная Бай Сусюэ набросилась на сестру с горящими ненавистью глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/612349>